

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

Научная статья

**Традиционные приемы
деревянного храмостроительства в Николаевской Бородаевской церкви
Кирилловского района Вологодской области**

А.Н. Горопов

Археологические данные позволяют предположить, что первые церковные приходы в Белозерье появились в конце XII – начале XIII века [1, с. 19]. Уже ко времени прибытия Кирилла и Ферапонта на Сиверское озеро в его окрестностях насчитывалось не менее шести приходских церквей [2, с. 22–23]. В 1916 году в 46 приходах насчитывалось 56 церквей, 14 из которых были деревянные [3]. В это число входит Николаевская Бородаевская церковь. Первое упоминание о Бородаевском погосте мы находим в «Писцовой книге езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года», где сообщается, что «...на погосте церковь Николы чудотворца древяна клецки да церковь теплая Парасковгея, нареченная Пятница, древя[на] вверх. ...А церкви ставят приходом. ...А стал тот погост и церкви поставили ново на бора[да]вской земле деревни Зайцова... ..» [4, с. 99]. Из записи видим, что на погосте к концу XVI века была теплая церковь Параскевы Пятницы шатрового типа – «древя[на] вверх» и клетская Николаевская.

Целью настоящей работы является изучение традиционных приемов возведения деревянных храмов, воплощенных в Николаевской Бородаевской церкви Кирилловского района Вологодской области.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Изучить основные традиции зодчих при строительстве культовых деревянных построек клетского типа.
2. Изучить архивные документы по истории Николаевской Бородаевской церкви Кирилловского района Вологодской области.
3. Изучить архитектуру Николаевской Бородаевской церкви Кирилловского района Вологодской области.
4. Произвести обмеры храма и составить план-схему Николаевской Бородаевской церкви.
5. Выявить традиционные приемы, деревянного зодчества, использованные при возведении Николаевской Бородаевской церкви Кирилловского района Вологодской области.

Считается, что первые деревянные церкви на Руси были клетские [5, с. 15]. Клетской христианский храм, как и его предшественник – языческое капище (контына), «выросли» из простой избы или хором. Контыны описаны путешественниками начала XI века в городах славян Померании; вполне вероятно, что подобные капища имели и славяне, населявшие территории, «из которых впоследствии сложилась Русь» [6, с. 168]. Языческий храм славян в плане представлял собой прямоугольник, разделенный внутренней стеной на две части. Меньшая главная часть в глубине храма, где стояло изображение божества, являлось как бы прототипом алтаря. Основная часть, где стоял жертвенник – прообразом молельни, «хотя

в языческие храмы имели доступ только жрецы, а народ во время жертвоприношений стоял вне капища» [6, с. 170].

Русь приобщилась к христианству через Византию, получив не только догматы верования, но и внешнюю обрядовую сторону, а также принципы храмостроительства. Греки были мастерами в области строительства каменных культовых сооружений, а опыт работы с деревом им был неизвестен. Русь, только что крестившаяся, не могла использовать при возведении деревянных церквей подходы, отточенные на строительстве языческих капищ, опасаясь возврата к старой вере и «нежелания сравнения дома Бога истинного с обиталищами богов» недавно отринутых [6, с. 174]. Для поиска подходящих решений воплощения в дереве христианского храма зодчие Руси, конечно же, обратились к византийскому образцу – храму каменному и, прилагая свои навыки работы с деревом как со стройматериалом, возводили первые церкви с алтарем, помещением для молящихся, и притвором.

Таким образом, можно сказать, что истоки культового деревянного зодчества Руси, в том числе – северной, восходят к эталонным греко-византийским храмам, «к архитектурно-строительным приемам, сложившимся при возведении крепостных и хоромных башен, к привычным формам жилых и хозяйственных построек» [7, с. 18].

Основные принципы монументального храмостроительства христианской Руси – центричность, высотность и многоглавие. Они впервые были воплощены в византийском «саженце» – киевском храме Святой Софии [8]. Архитектура деревянных клетских церквей, конечно же, в малой мере соответствовала этим требованиям, что обусловлено, в первую очередь, её формированием в условиях крестьянской культуры на базе гражданского зодчества.

Одной из древнейших деревянных церквей, сохранившихся до наших дней, является клетская церковь Воскрешения Лазаря из Муромского погоста (Рис 1). Датировка её неоднозначна и варьируется между второй половиной XIV и XVI веком. Так или иначе, некоторые приемы, использованные при возведении этого здания, довольно архаичны. Прежде всего – это рубка в простую чашу без потайного зуба, выборка паза в бревнах нижнего венца. Сюда же можно отнести устройство косяков входной двери, а именно то, что верхний косяк составлен из двух отдельных частей. Все эти приемы уже не встречаются в деревянном

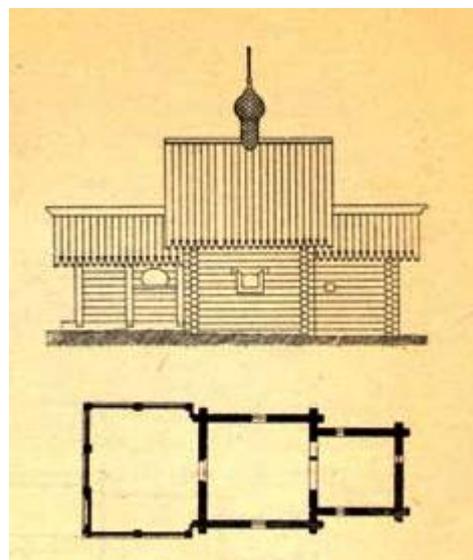

Рис. 1. Церковь воскрешения Лазаря из Муромского погоста по Л. Далю. Из книги М. В. Красовского «Деревянное зодчество. Курс истории русской архитектуры Часть I», с. 182.

зодчестве XVI–XVII веков [9]. Лазаревская церковь имеет скромные размеры: общая длина составляет менее девяти метров, ширина три с половиной. В экстерьере принадлежность постройки к культовым выдает лишь главка с крестом, завершающие клеть основного объема. Двухскатная кровля алтаря и молельни в меру островерха даже по меркам гражданского зодчества. Церкви, подобные Лазаревской, «в народе называли «амбаронками». Но эта церковка, нехитрое создание русского плотника, творившего «жилище бога» по образу и подобию своего, стала произведением искусства» [10, с. 120]. Архитектурный образ, заложенный в Муромском храме, вероятно, можно назвать отправной точкой эволюции деревянных храмов севера Руси клетского типа.

В ходе совершенствования использовались различные приемы, преследующие целью прояснить в облике храма его особое, культовое предназначение. Для этого, например, устраивали высокие подклеты, алтари получали форму пятистенного прируба к основному объему, двускатная кровля, становясь клинчатой, могла переродиться в каскадную. Сам тип кровли получил варианты. Она могла быть выполнена на восемь скатов или на четыре ската – «колпаком»; также следует упомянуть покрытие «бочкой». Каждый вариант, в свою очередь, допускал модификации.

Деревянное храмостроительство на Руси, в том числе северной, на протяжении многих веков, вплоть до XX века, вбирало в себя все новые рациональные приемы и подходы, не отказываясь при этом от ценного багажа знаний и умений древних зодчих.

Церковные приходы в кирилловской округе известны уже с XIV века. Постепенно, с ростом численности населения края их количество увеличивалось, строились новые приходские церкви, погосты порой объединяли население более двух десятков деревень. Приход Николаевского Бородаевского погоста насчитывал на 1866 год 13 деревень, 85 дворов, 583 человека [3].

Безусловно, статус приходской церкви предъявляет свои требования к конструкции храма. Он должен быть вместительным. По клировым ведомостям Николаевской Бородаевской церкви XIX – начала XX века известно, что здание её построено вновь в 1791 году «тщанием прихожан» [11].

Для северорусской культовой архитектуры не было редкостью строительство так называемых «тройников», когда на погосте возводились три отдельно стоящих сооружения: основная «холодная» церковь, «теплая» церковь и колокольня. Такую роскошь могли позволить себе лишь богатые приходы. Большинство довольствовалось строительством одного здания, сочетающего в своем объеме летний и зимний храмы, а также колокольню. Таковою и является Николаевская Бородаевская церковь. В ведомости от 1853 года находим: «Зданием деревянная, крепка с таковою же колокольнею. Престолов в ней два в настоящем

холодном во имя Святителя и Чудотворца Николая в пределе теплом во имя Свя. Параскевы и обшиты тесом» [11]. Построенная еще до принятия правительственного указа от 1826 года о строительстве церквей, по которому запрещалось строительство новых и реконструкция старых церквей без проектов, одобренных органами светской и духовной власти, в какой-то степени может считаться воплощением «народной архитектуры».

Храм выполнен в форме корабля – это самый древний тип храмов, образно выражающий ту мысль, что Церковь, подобно кораблю, спасает верующих от губительных волн в ходе житейского плавания и ведет их к Царствию Божию. Все части храма расположены в одну линию с востока на запад: алтарь, молитвенное помещение, трапезная, колокольня и крыльцо (Рис. 2, 3). Первые три имеют одну ширину – 14 метров по наружной

Рис. 2. Бородаевская Николаевская церковь. 1791 г. Фото 1930-х годов. ГАВО. Из книги Л. И. Глызиной и Г. О. Ивановой «Приходские церкви Кирилловского уезда», с. 25.

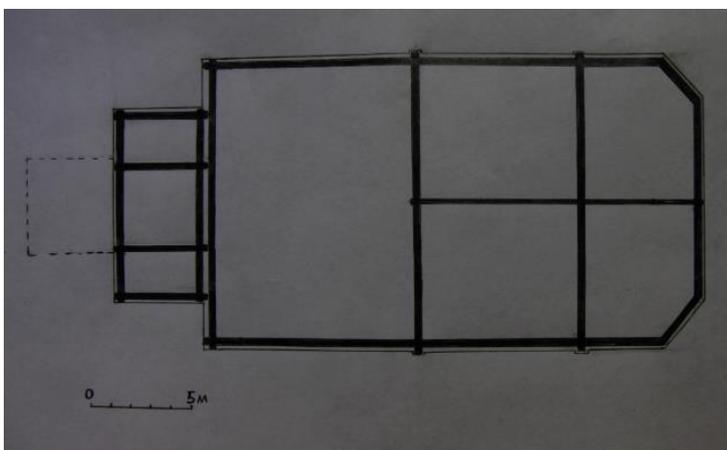

Рис. 3. План Николаевской Бородаевской церкви на уровне чердака.

тесовой обшивке.

Алтарь, дабы подчеркнуть его главенство, выполнен не «клетки»,

а пятигранным прирубом. Молитвенное помещение лишь на 2 метра в длину больше алтаря. Оба объема разделены пополам стеной по линии восток-запад для устройства придела. Трапезная имеет внушительный

размер, длина её более девяти метров, что превышает длину молитвенной части. Традиция устраивать объемную трапезную – мера вынужденная, особенно для приходских храмов. Это помещение получило свое название «от тех общих праздничных трапез («братчин», «канонов»), которая обыкновенно

устраивались в ней после службы по большим праздникам.... Здесь же происходили беседы как о церковных, так и об общественных делах.... Наконец, при большом стечении молящихся, все они не могли вмещаться в среднем срубе и поэтому часть их слушала богослужение, стоя в трапезной» [6, с. 181].

Интерьер трапезной украшают четыре колонны, поддерживающие массивную балку, переброшенную с северной на южную стену. Колонны выполнены с простотой и сдержанностью, свойственной традициям тосканском ордера и находятся в хорошем состоянии по сей день.

Основание колокольни, сохранившееся до настоящего времени, выполнено в единой композиции с церковью, представляет собой прямоугольный сруб с двумя перерубами. С западной стороны к нему примыкает рубленое глухое крыльцо. Способы соединения бревен в венцы, использовавшиеся при строительстве Николаевского храма традиционны – это рубка в «чашу», в «лапу» и один из вариантов рубки в «крюк» (Рис. 4).

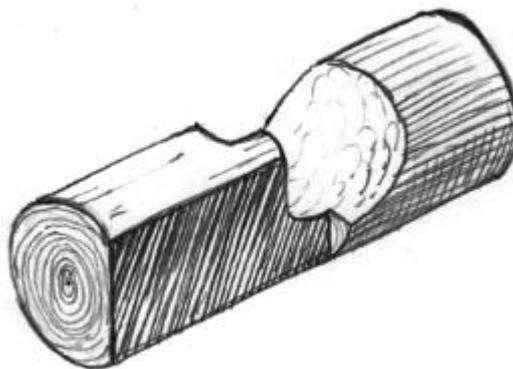

Рис. 4. Рубка в «крюк»

Так как оценка дана лишь на основе внешнего осмотра, то может быть не вполне точной. Одно из верхних бревен сруба основного объема имеет так называемый «засек» (участок паза длиной около 40 сантиметров, вырубается в бревне сверху для исключения его сдвига в продольном направлении). Вероятно, этот прием использован и в других случаях. Присутствует стыковка бревен наружных стен в длину вне угловых соединений. Внутренние поверхности стен всех помещений тщательно вытесаны.

В 1955 году облик церкви был сильно изменен, ее переделали в школу (Рис. 5). При этом разобрали колокольню, и завершение храмовой части.

Рис. 5. Николаевская Бородаевская церковь. 1791 г. Современное состояние.

Сруб алтаря, напротив, нарастили. Теперь алтарь, молитвенное помещение и трапезная – под единой двухскатной крышей (непосредственно над алтарем присутствует третий скат).

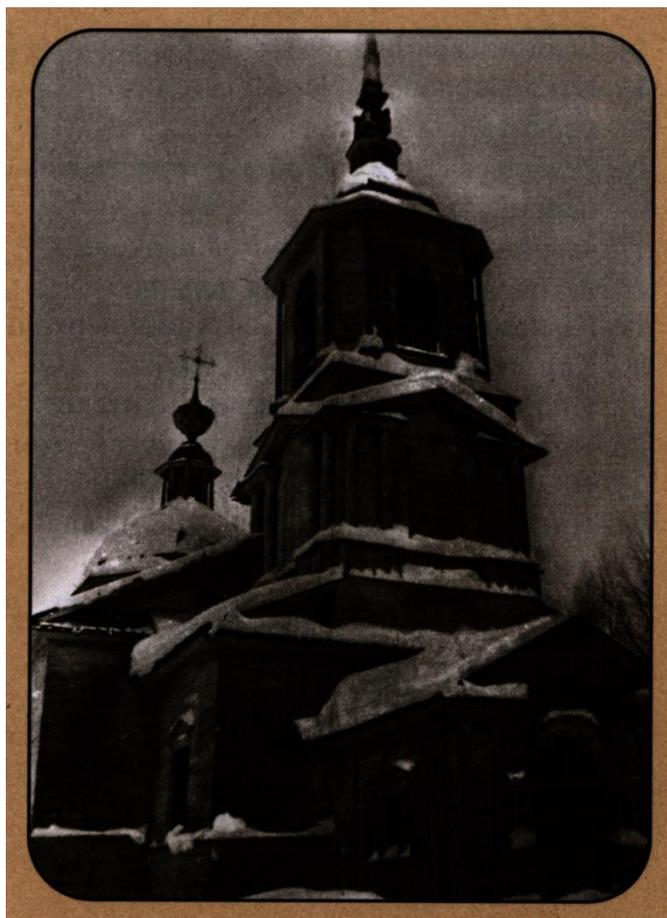

Рис. 6. Николаевская Бородаевская церковь. 1791 г. Фото 1930-х годов. ГАВО. Из книги Л. И. Глызиной и Г. О. Ивановой «Приходские церкви Кирилловского уезда», с. 24.

Облик церкви до её перестройки в 1955 году можно представить лишь на основании фотодокументов. В работе использованы фотографии Николаевской Бородаевской церкви 1930-х годов (Рис. 2, 6) из книги Л. И. Глызиной и Г. О. Ивановой «Приходские церкви Кирилловского уезда».

Средний объем храма завершала конструкция, в основе которой четверик (вероятно, квадратный в плане), переходящий в восьмерик. Перекрытие выполнено куполом, представляющим собой восьмилотковый сомкнутый свод. Глава и крест имели в основании восьмигранный барабан, оформленный колоннами. Подобное завершение основного объема храма, выполненное в других пропорциях, имеет, например, Николаевская церковь в селе Чистый Дор

Рис. 7. Николаевская церковь в селе Чистый Дор. 1767 г. Фото из сборника КБИАХМЗ «Деревянное Зодчество: Проблемы реставрации и исследования».

Кирилловского района (Рис. 7). Следует отметить, что для каменных храмов Кирилловской округи, конца XVIII – начала XIX, такой верх традиционен.

Колокольня Николаевской церкви, представляющая собой двухъярусный четверик, украшенный наружными колоннами и завершенный

шпилем, схожа по конструкции и внешнему оформлению с колокольней Вещезерской

Рис. 8. Петропавловская Вещезерская церковь. 1798 г. Фото Н. Каменева 1979 г. Из книги Л. И. Глызиной и Г. О. Ивановой «Приходские церкви Кирилловского уезда», с. 30.

Петропавловской церкви (Рис. 8). Возможно, это переделки XIX века, хотя замена шатрового верха деревянной колокольни шпилем получила распространение в северорусском деревянном зодчестве уже в веке XVIII [6, с. 146]. Век же XIX, в частности, вторая его половина – время особо трудное для деревянного зодчества. На волне борьбы

с «раскольничьей» архитектурой, к которой были отнесены древние деревянные церкви, происходило их массовое обновление [12, с. 11].

В ведомости Бородаевской церкви от 1871 года записано: «...отбелена, покрыта железом...» [11]. Желание уподобить сельскую деревянную церковь белокаменному храму реализовывалось весьма разносторонне.

В 1935 году Николаевская Бородаевская церковь была закрыта. Как уже отмечалось выше, в 1955 году, после реконструкции, в здании расположилась школа. В последней трети XX – начале XXI века памятник оказался на территории лагеря «Чайка», его помещения использовались в летний период для проживания детей. Вот уже несколько лет здание никем не используется, следовательно, не получает необходимого обслуживания и ремонта.

Николаевская Бородаевская церковь – одна из множества приходских церквей Русского Севера. Каждая из них уникальна в своем роде, но в основе этой уникальности лежат традиции и многовековой опыт деревянного зодчества.

По результатам исследования памятника можно сказать, что его объемно-плановое решение соответствует древнейшему типу храма-«корабля». Алтарь, как главное пространство, выполнен не «клетки», а в пять граней, принцип высотности донесен через выделяющийся в этом смысле объем молитвенного помещения.

Выявленные способы рубки, использованные при возведении храма самые распространенные – это рубка в «чашу», в «крюк» и в «лапу».

Важной стороной для приходского храма является его функциональность не только как культового объекта, но и места собраний жителей окрестных деревень. Трапезная Николаевской церкви более 120 м² по площади и вполне подходит для этого.

Влияние столичной каменной архитектуры на провинциальную, в том числе культовую деревянную, не обошло стороной и исследуемую церковь. Его проявления – и в намерении основного объема храма, и в оформлении колокольни, интерьера трапезной элементами ордерной системы.

Клетские деревянные храмы, схожие по плановому решению с исследуемым памятником, присутствуют и в других регионах. География расположения обуславливает архитектурно-конструкционные особенности. Например, храмы Поважья и среднего течения Северной Двины, чей основной четырехгранный объем завершает восьмерик, зачастую имеют луковичеобразное покрытие [13, с. 254], а для церквей Костромской области характерны двухскатные клинчатые кровли [14, с. 167].

Николаевская Бородаевская церковь, построенная в конце XVIII века, пережившая смену политического строя государства и в связи с этим, утратившая в некоторой степени образ храма, не перестает быть ярким памятником культового деревянного зодчества вологодчины.

Список литературы:

1. Макаров Н. А. Сельские приходы XV–XVII веков и системы расселения домонгольского времени на Белом озере: проблема преемственности // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998.
2. Серебрякова М. С. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003.
3. Глызина Л. И. Приходские церкви Кирилловского уезда по архивным источникам. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2440> (дата обращения 03.11.17)

4. Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.– Л., 1984. – 221 с.
5. Бодэ А. Б. Поэзия Русского Севера: Иллюстрированный обзор существующих памятников деревянного культового зодчества. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 216 с., илл.
6. Красовский М. В. Деревянное зодчество.// Курс истории русской архитектуры. Часть I, Петроград, 1916.
7. Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. – Петрозаводск, 2004. – 280 с.
8. Орфинский В. П. Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий. [Электронный ресурс] URL: <http://rusarch.ru/orfinsky1.htm> (дата обращения 10.11.17)
9. Гущина В.А. Церковь Воскрешения Лазаря (из бывшего Муромского монастыря Пудожского района). [Электронный ресурс] URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/traditsionnaya-kultura-russkih-zaonezhya-dopolnitelnyie-materialyi/803.html> (дата обращения 26.11.2017)
10. Ополовников А. В. Русский Север. – М.: Стройиздат, 1977. 255 с.
11. КБИАХМЗ, ОПИ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 283, 285.
12. Малков А.В. Древнерусское деревянное зодчество. – М.: Издательский дом «Муравей», 1997.
13. Бодэ А. Б. Деревянные церкви в окрестностях Вельска.// Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. 3. – М; СПб : Коло, 2013. – 368 с.
14. Пиляк С. А. Клетские храмы Костромской губернии.// Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. 5. – М; СПб : Коло, 2016. – 352 с.

Торопов Алексей Николаевич
научный сотрудник отдела «Музейный комплекс «Цыпино»
Музея фресок Дионисия,
филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: ferapont-museum@mail.ru